

Глава 27. Грезы (1)

Тан Лин прекрасно знал, что это за форма. Только те, кто достиг квалификации, чтобы стать резервным воином, заслуживали того, чтобы владеть ею. Когда-то были могущественные молодые люди, которые с гордостью носили такую форму в поселении.

«С этим ты уже прошел отборочный тест для становления резервным воином и достиг необходимой квалификации. По крайней мере, ты можешь попасть в самый паршивый и гнилой до мозга костей Пятый Резервный Лагерь и бездельничать. Но не забывай, что твоя цель – Первый Резервный Лагерь. Туда могут войти лишь лучшие из лучших, элита среди всех пяти лагерей. Если ты хочешь всю оставшуюся жизнь бездельничать в Пятом Резервном Лагере, я тоже не стану возражать и ничего не скажу, но с этого момента ты потеряешь право на мою помощь и руководство. И если я когда-нибудь услышу из твоих уст что-то о желании отомстить или желания получить большую силу, я буду не против избивать тебя до тех пор, пока у тебя не вылетят все зубы.»

«Через три дня состоится повторная проверка для желающих попасть в Первый Резервный Лагерь. Я с нетерпением жду твоего выступления, чтобы узнать, в каком лагере ты окажешься.» Су Яо прищурился, вставая с дивана. Его мускулистое тело отбросило на Тан Лина огромную, как холм, тень.

«Я обязательно приду.» Тан Лин поднял с пола предметы, которые дал ему Су Яо. Он также не стал задавать ему вопросы о том, почему этот человек позволил ему так просто пройти проверку, и не стал давать обещания, что обязательно попадет в Первый Резервный Лагерь.

Правила были созданы для того, чтобы их нарушали сильные мира сего. Обещания, которые сказаны вслух, были самыми ненадежными. Только действия заслуживали доверия.

Тан Лин приложит все свои силы, чтобы пройти повторную проверку.

«Неплохо, щегол. Вот теперь мне нравится твой взгляд. Что касается того, что тебе нужно, чтобы попасть в Первый Резервный Лагерь, узнаешь все самостоятельно. Никто не обязан объяснять тебе все подробно.» Когда Су Яо договорил, он потянулся всем телом и направился к двери.

Глядя ему в спину, Тан Лин несколько раз пытался сдержать свой порыв, но в конце концов сдался и спросил: «Кто ты?»

«Кто же этот человек на самом деле? Хотя то, что он сказал, было жестоко, он продолжает помогать мне и проявляет ко мне большую доброту. Существует ли такая вещь, как бесплатный пирог, упавший прямо с неба, в такую эпоху?»

В конце концов, после той трагической ночи сердце Тан Лина стало куда холоднее.

Услышав вопрос Тан Лина, Су Яо остановился и медленно обернулся к Тан Лину. Его губы изогнулись в глубокой и многозначительной улыбке. «Ты думаешь, что достаточно квалифицирован, чтобы узнать об этом сейчас?»

Тан Лин поджал губы и тяжело выдохнул. «Спасибо. Я очень благодарен тебе за помощь.»

Су Яо обернулся, но его лицо скрыл свет сверху. «Твоя благодарность не имеет никакой ценности, но...»

Тан Лин поднял голову.

«Я думаю, что ты человек, который может грезить.»

Грезить? Тан Лин был сбит с толку. Он никогда не был мечтателем. Почему Су Яо так сказал?

Су Яо внезапно обернулся снова. Он поймал чрезвычайно озадаченный взгляд Тан Лина и тихо сказал: «Будь осторожен со своими грезами. 'Это' может быть уже близко.»

Слова Су Яо были слишком туманными. Тан Лин ничего не мог понять, но почему-то после этих слов его сердце, казалось, пропустило удар, а по позвоночнику пробежал холодок.

В пустой комнате эхом отдавался звук хлопнувшей двери. Казалось, что жизнь поставило перед Тан Лином еще один вопрос, но так и не дала узнать ответа.

За окном без конца шел дождь. Так Лин тихо стоял в комнате и глубоко дышал, всеми силами стараясь успокоить свое сердце.

Найти ответы на все свои вопросы явно было роскошью. Тан Лин это понимал, но боль в груди была не из тех, которые он легко мог подавить. Держа в руках урну с прахом бабашки и порванное платье сестры, Тан Лин медленно подошел к кровати и тупо уставился в окно.

В эту жестокую и холодную эпоху потерять жизнь было не так страшно, как потерять тепло.

У него не хватало духу думать о своей бабашке и сестре, но разум упорно подсовывал ему воспоминания о них.

Его разум, казалось, замедлился в этот момент, но сознание оставалось ясным. Воспоминания были подобны ножу, пронзившему его сердце.

Даже более сильным людям требовалось время, чтобы прийти в себя после подобного.

В наступившей тишине дождь почему-то прекратился.

Луч заходящего солнца прошел сквозь открытое деревянное окно и приземлился в поле зрения Тан Лина.

Тан Лин внезапно встал, но быстро сел обратно. Закат означал, что пора возвращаться домой.

Он не мог вспомнить, сколько похожих закатов сияло у него за спиной, сопровождая его на обратном пути к дому.

Когда он в сопровождении ветра возвращался в поселок, он мог увидеть мягкую улыбку своей бабушки и обнять свою младшую сестру, которая каждый раз прыгала к нему в объятия.

Ему показалось, что он снова чувствует слабый запах сухих листьев погостемон стеллатуса.

Иллюзия запаха заставила Тан Лина внезапно открыть глаза. Удушающая боль появилась в его груди прежде, чем этот непонятный импульс вырвался из-под контроля!

Он хотел вернуться в поселок!

Он хотел вернуться в то место, где когда-то жил, и рассказать бабушке и сестренке, 'уехавшим далеко-далеко', что такое рай, о котором они когда-то мечтали – Секторе Безопасности.

Его мысль была абсолютно нелогичной, несколько безумной.

Тем не менее, Тан Лин не знал, почему он мог усидеть спокойно. Он беспокойно расхаживал по комнате, тяжело дыша, как животное. Несколько раз он хватался за деревянную ручку, но в конце концов отпускал ее.

Дневной свет вскоре сменился темнотой, но его сознание было слишком ясным.

После того, как дождь прекратился, плеск от шагов на улице стал совершенно ясен. Многие дети начали играть на улице, и одна из них была маленькой девочкой, которая звала своего старшего брата.

«Старший брат, старший брат...»

Тан Лин стиснул зубы.

«Старший брат, старший брат.»

Тан Лин внезапно встал и, не раздумывая ни секунды, открыл дверь и выскочил из уютной, но незнакомой комнаты.

Он побежал по коридору, а затем по лестнице. Улица наполнилась плеском ледяных луж, а в ушах звучал свист ветра.

Тан Лин ничего не знал о дороге. Он инстинктивно следовал в направлении заката, поскольку солнце садилось на западе, и, двигаясь в этом направлении, он в конце концов, доберется до ворот Сектора Безопасности.

Казалось, все шло гладко. Немного погодя, Тан Лин обнаружил, что стоит в знакомой, но уже далекой Зоне Безопасности.

После пожара Зона Безопасности находилась в запустении.

Сердце Тан Лина тонуло в печали. Переставляя ноги, он направился не к пятому лагерю поселения. Вместо этого он направился к перевалочному пункту.

Он мог найти там бабушку и сестру!

Небо потемнело, когда бесчисленные темные облака затянули небо. Слой за слоем, они образовывали темные тучи, которые будто готовы были обрушиться на землю.

На выжженной земле время от времени появлялись тела змей и жуков. Они все обуглились и были тверды, как уголь.

Тан Лин молча шел. Его сердце и разум впали в неопишуемое состояние транса.

Не было никакой необходимости беспокоиться о том, что тела превратятся в зомби. Кроме обращения непосредственно людей, согласно легендам, такое превращение происходило только с некоторыми видами.

Мысль о том, что ему не нужно беспокоиться о том, что животные обратятся в зомби, была одной из немногих ясных мыслей в его голове.

Присоединяйтесь к нашей группе ВК: <https://vk.com/pathofdao>

<http://tl.rulate.ru/book/31362/834765>